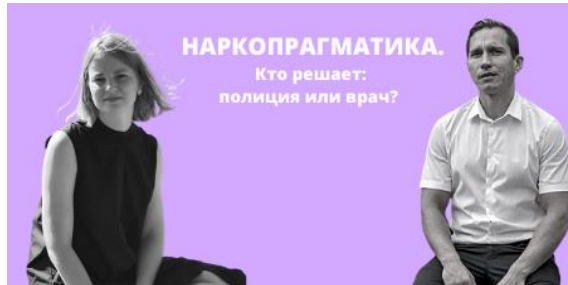

НАРКОПРАГМАТИКА. Что показывают цифры или можно ли доверять статистике?

20 октября отмечается Всемирный день статистики. Для программ снижения вреда и наркополитики цифры играют большую роль. Они отражают масштабы проблемы, важны для планирования программ помощи, работы правоохранительных органов и системы здравоохранения. Но в регионе со

статистикой в сфере наркополитики существуют огромные сложности. С одной стороны, все хочет видеть цифры, говорят: «Покажите нам данные», а с другой стороны, доверие к этим данным очень низкое. Есть ли у нас основания доверять государственной статистике в сфере наркополитики? Какие данные нам нужны, откуда их можно получить и как интерпретировать?

Статистические данные всегда надо перепроверять

«Например, берём официальную службу статистики в России – РОССТАТ (Федеральная служба государственной статистики). Это один источник информации. Если нас интересуют данные о состоянии здоровья, также смотрим данные Министерства здравоохранения. Проверяем информацию о смертях, которую можно назвать объективной, и сравниваем все цифры из разных источников друг с другом. При работе с данными о наркотиках мы тоже пытаемся привязать разного рода данные из различных источников к более-менее объективным показателям. Одним из таких показателей являются, например, данные судебной статистики по количеству людей, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Этот показатель более-менее объективный, потому что суды выдают количество приговоров по всей России. Другим показателем может быть показатель Федеральной службы исполнения наказаний по количеству людей, которые находятся в местах лишения свободы в связи с совершением преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. На таком перекрестном сравнении мы можем прийти к более-менее объективным данным о состоянии того или иного явления в конкретной стране», – делится сложностями в интерпретации статистики адвокат Михаил Голиченко.

Правозащитница Мария Плотко обращает внимание и на тот факт, что пересматривая данные о людях, содержащихся в местах заключения, по судебной статистике, сложно сказать, кто из них отбывает наказание по какой статье. Часто даётся общая цифра, а активисты, занимающиеся адвокацией, говорят, что в тюрьмах сидят в основном люди употребляющие наркотики, а не крупные наркоторговцы. Как же на самом деле увидеть

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

info@harmreductioneurasia.org

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

@EHRAssociation

@EHRA2017

реальную ситуацию и доказать это с помощью данных, если такой детализации данных нет?

Говоря о ранее упомянутом примере про заключенных, связанных с незаконным оборотом наркотиков, адвокат предлагает начинать с правоохранительных органов. «Правоохранительные органы привлекают, судебные органы рассматривают и выносят решения по делам, связанным с наркотиками, в основном в отношении людей, которые эти наркотики употребляют, а не в отношении тех, кто наркотики сбывает и особенно не в отношении тех, кто их сбывает в количестве, которое можно назвать коммерческим сбытом. Один из более-менее объективных показателей — это показатель судебной статистики. В большинстве стран бывшего Советского Союза есть специальные департаменты при Верховном суде, где собираются данные статистики, и их часто можно найти в свободном доступе. Там есть данные по наркотикам, которые касаются количества осуждённых или дел, рассмотренных судами. Легко найти довольно подробно представленные показатели: какие преступления правоохранительные органы расследуют, представляют в суд, суд рассматривает и осуждает людей. Это цифры, которые приводятся по основным статьям по наркотикам (статьи 228-234 УК РФ)», — рассказывает Михаил Голиченко.

Адвокат упоминает Нильса Кристи – норвежского криминолога и писателя – и его книгу «Приемлемое количество преступлений». Один из посылов этой книги заключается в том, что в обществе будет регистрироваться, расследоваться и в конце концов рассматриваться судами ровно столько преступлений, сколько государство в лице правоохранительной и судебной системы готово регистрировать, расследовать и рассматривать.

Эту мысль адвокат Михаил Голиченко демонстрирует на примере наркотиков. В Российской Федерации в 2016 году произошло расформирование Федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотиков (ФСКН). Обычно ФСКН говорила о том, что количество дел, которые поступают в суд, составляет около 55000. В 2021 году по сравнению с 2015 годом примерно на 50000 уменьшилось количество осуждённых за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Если в 2015 году таких осужденных было 116371, то за 2020 год это цифра 70142. Разница примерно и составляет 50000 случаев.

«То есть, сократили службу, и примерно на тот показатель, который служба выдавала, уменьшилось количество зарегистрированных судами лиц осужденных за преступления, связанные с наркотиками. О чём это говорит нам? О том, что если вы создаете службу, которая будет бороться с феноменом, ярко представленным в обществе, то эта служба выдаст ровно такое количество преступлений, какие есть мощности у этой службы. Это, как говорят многие учёные криминологи, так называемые *policy-driven crimes*. То есть преступления, которые обусловлены не столько объективными явлениями - употреблением или оборотом наркотиков - а в первую очередь обусловлен тем, как это закон и практика применения закона реагирует на те или иные широко в обществе распространенные явления», — подводит итог адвокат.

Что ещё мы можем увидеть из данных статистики? Количество преступлений, которые регистрируются по статье 228 – хранение без цели сбыта – в сравнении с теми преступлениями, которые регистрируются по статьям, связанным со сбытом. Соотношение преступлений, связанных со сбытом, и преступлений, не связанных со сбытом, примерно 30% к 70%.

«Формально получается, что если человек, употребляющий наркотики, имеет какое-то количество при себе, он поделился частью этого количества со своим другом, который тоже употребляет наркотики, то это сбыт. Таких преступлений будет ещё примерно от 17 до 22%. Если принимать все нюансы того количества преступлений, которые фиксируются судебной статистикой, получается, что у нас с употреблением связано от 85 до 92% преступлений, с коммерческим сбытом – от 15 до 8% преступлений. В зависимости от того, как смотрим на определение коммерческого сбыта», – объясняет Михаил Голиченко.

Точность данных зависит и от того, кто и как их публикует

Правозащитница Маша Плотко, говоря об интерпретации данных и доверии к ним, возвращается к тому, как оценивается количество людей, употребляющих наркотики.

«Например, в России в отношении количества людей, живущих с ВИЧ, есть огромный диапазон данных от количества официально зарегистрированных до оценочного количества, которое часто используется в международных отчётах. Получается от 1 млн до почти 2 млн человек. Так же с распространённостью отдельных заболеваний. Распространённость гепатита С в России от 48 % до 75%, в Молдове - от 33% до 62%. Когда об этом будет говорить государство, оно будет брать по нижней границе, а люди, которые занимаются адвокацией, наоборот – по верхней границе. Потому что они работают с людьми на улице и знают, что многие люди не доходят до регистрации, не тестируются, не приходят за результатами анализов. Люди, которые этого не знают, будут склонны больше доверять официальным данным», – делится Маша Плотко.

Адвокат Михаил Голиченко согласен, что есть смысл по каждому набору данных проводить разбор того, откуда данные появляются. И не забывать спрашивать, почему такой большой диапазон? Возможно потому, что данные о распространённости в конкретной группе — это данные биоповеденческих исследований. А в биоповеденческих исследованиях данные могут существенно отличаться, так как многое зависит от того, в какую группу есть доступ у конкретных исследователей. Эксперты, которые проводят биоповеденческие исследования, знают, как снизить риски получить недостоверные статистические данные, но всё равно будут серьёзные разночтения.

Правозащитница напоминает, что всегда надо обращать внимание на то, кто собирал данные, как они собирались, проверить законы, ознакомиться, что происходит в конкретной стране с организациями, которые работают с этими данными.

Хороший пример приводит Михаил Голиченко. «Если провести исследование в странах Восточной Европы по поводу того, употребляют ли несовершеннолетние наркотики, то, скорее всего, мы увидим очень небольшой процент от пупуляции, очень мало

подростков признаются в своем употреблении. Хотя по другим признакам видно, что доступность наркотиков несколько не стала меньше, появились новые виды наркотиков, и очень часто это новый вид наркотика, который как раз употребляют люди в молодёжной среде. Получается, что данные европейских исследований показывают, что распространенность среди несовершеннолетних в странах Восточной Европы низкая по сравнению с европейскими странами, а данные о доступности наркотиков наоборот показывают, что в странах Восточной Европы доступность наркотиков высокая. Как это всё сопоставить? Подвергнуть разумному сомнению достоверность ответов несовершеннолетних. В странах Европы или Северной Америки привыкли не переживать за ответы социологу. Там не боятся, что придёт «товарищ майор» и начнёт дополнительные вопросы задавать. Отвечают, как есть. А в странах Восточной Европы несовершеннолетний 5 раз подумает, прежде чем признаться, что он или она употребляли наркотики», – говорит адвокат.

Данные по передозировкам вообще вызывают много вопросов, их преувеличивают чиновники, а медики дают значительно меньшие цифры. В наших условиях родственникам человека, умершего от передозировки, значительно безопаснее, чтобы причина смерти была указана как смерть от остановки сердца. Иногда даже встречается очень странная формулировка «умер от образа жизни».

Михаил Голиченко призывает тех, кто читает любые публичные материалы, проверять ссылку на источник данных, уточнять методику их сбора. А правозащитница Маша Плотко предостерегает всех о том, что в странах с высокой криминализацией наркотиков, все данные по этой теме следует рассматривать с серьезной поправкой на окружающую действительность.

Приглашаем прослушать весь разговор в подкасте [**НАРКОПРАГМАТИКА Что показывают цифры или можно ли доверять статистике?**](#)

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

info@harmreductioneurasia.org

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

@EHRAssociation

@EHRA2017